

Город-ад

Экология превращается в большую политическую проблему. Иркутск с Байкалом – на первом месте по накалу страстей, но болевые точки возникают по всей стране и все больше будоражат население. Экологические протесты составляют уже более четверти всех протестных акций в России.

заводов...

«...Безглагольна, недвижима Мертвая страна». Эти печальные строки Лермонтов посвятил не России, а Палестине. Но они то и дело вспоминаются при взгляде на многие российские города и веси. Вспоминаются при виде кривого мелколесья, выросшего на месте вырубленных лесов Сибири, отравленной воды рукотворных «морей» у ГЭС, черного снега в шахтерских регионах. Или когда видишь тундру, зараженную стронцием из брошенных радиоизотопных генераторов. Когда в Братске попадаешь под кислотный дождь, разъедающий одежду. Когда задыхаешься парами серной кислоты вблизи медных

Лермонтовская Палестина «Богом сожжена», а российские просторы превращены в мертвую пустыню человеком. В первую пятилетку в Кузбассе построили «город-сад». Так, как это понимали тогдашние борцы с природой. Получился Новокузнецк – уродливый, совершенно непригодный для жизни, самый грязный город в мире, где люди дышат смесью формальдегида, бензопирена, диоксида азота и фтористого водорода.

Большевистская идея покорения природы и сейчас живет всех живых. Экономический рост, сохранение социальной стабильности, а главное – доходы власти многим бизнесменам кажутся важнее сохранения среды обитания.

А ведь сохранение природы – это сохранение жизни, что давно поняли в развитых странах. За экологию там борются левые и правые. В Темзе несколько лет назад появилась форель. На металлургических заводах Тайваня обязательны бассейны с золотыми рыбками: они особо чувствительны к загрязнению воздуха и воды.

В России все точно наоборот. 13 января премьер Владимир Путин подписал постановление о запуске Байкальского ЦБК, против которого еще в 70-е годы выступали советские биологи. А 15 марта на заседании попечительского совета Российского географического общества глава правительства обосновал свое решение: в Байкальске живет 14 тысяч человек, и «их надо занять». Кроме того, премьер сказал, что БЦБК, оказывается, не так уж сильно отравляет Байкал. «Сброс сточных вод в 2008 году: ЦБК – 27,4 тысяч тонн, город Улан-Удэ – 34 тысячи тонн, водоканал Иркутска – 106 тысяч тонн, Гусиноозерский промузел – 440 тысяч тонн, водоканал города Гусиноозерска – 348 тысяч тонн», – зачитал он из какого-то документа.

Того, кто подсунул главе правительства эту бумажку, надо разжаловать в дворники. Во-первых, каждый старшеклассник должен знать, что Иркутск стоит на Ангаре, которая не впадает в Байкал, а вытекает из него, то есть сбрасывать что-либо в озеро город просто не может. Далее: в 2008 году БЦБК закрылся, то есть говорить о его стоках в этот период нельзя. А вот о Селенгинском ЦБК, что на берегу Байкала, авторы документа почему-то не вспомнили – наверное, потому, что его стоки несравненно менее ядовиты.

Во-вторых, стоки стокам рознь. Канализация Улан-Удэ и старые шахтные отвалы Гусиноозерска – это очень плохо, но первые, попадая в Байкал, разлагаются озерными бактериями, вторые оседают на дно Гусиноозера. А химические отходы ЦБК – одни из самых ядовитых веществ в мире, они практически не распадаются, то есть травят озеро вечно. И, наконец, в-третьих.

Что это за подход: раз Байкал все равно травят, чего беспокоиться о БЦБК! А это ведь, в конце концов, вина властей, что за годы экономического подъема 1999 – 2008 так мало сделано для сохранения среды обитания.

И похоже, делаться не будет: продолжается строительство Богучанской ГЭС, хотя действующие плотины-

гиганты на Волге, Енисее и Ангаре отравляют эти реки. И планы строительства сверхмощной Туруханской ГЭС, которая наверняка угробит Эвенкию, никто не отменял. Еще в конце 80-х писатель Виктор Астафьев писал: «Только что дележки из «Гидропроекта», игнорируя здравый смысл и волю народа, делая подлоги, действуя обманом, протолкнули страшный проект Туруханской ГЭС, и один из «бойцов» получил звание академика». Голос великого сибиряка так и остался гласом вопиющего в пустыне. На Дальнем Востоке утверждены планы строительства мощных электростанций на угле, которые будут поставлять электроэнергию в Китай. Как и энергия почти достроенной Бурейской ГЭС. То есть Китай силами российских компаний и при поддержке российской власти не только покупает у нас необработанное сырье, не только под маркой инвестиций размещает у нас предприятия со своими рабочими, но и активно переносит в Россию грязные производства. Чему удивляться, если развитые страны вывозят радиоактивные отходы, то Россия их ввозит. Деньги превыше всего.

Касательно того же БЦБК нам говорят: он же производит продукцию для «оборонки», как можно его закрывать?! Возникает вопрос: а что защищать-то будем – элитные поселки, окруженные стенами? Или Чапаевск, отравленный химическим оружием, лунные пейзажи Челябинской области, радиоактивную пустыню на уральской реке Теча? И кто будет защищать – призывники, с рождения вдыхающие диоксид серы?

Медики утверждают, что у тех, кто им дышит, наступают необратимые разрушения головного мозга. Они теряют способность адекватно воспринимать реальность, то есть превращаются в дебилов. У нас на Урале и в Сибири таких сотни тысяч. Российский народ отравлен, потому удивительны сетования властей, социологов и СМИ по поводу низкой продолжительности жизни: подышите-ка всю жизнь каким-нибудь метилмеркаптаном и попробуйте прожить до 80–90 лет, как в Японии или Исландии.

Для жителей Приангарья Байкал священен. Его обожают, ему поклоняются. В 2006-м, во время референдума по объединению с Усть-Ордынским округом федеральная власть преподнесла области «подарок»: было торжественно объявлено о строительстве ВСТО – нефтепровода с месторождений области до Тихого океана. По берегу Байкала. «Осчастливленные» иркутяне вышли на небывало массовые митинги протеста. Местные, а за ними и федеральные власти испугались: в случае утверждения маршрута ВСТО по байкальскому берегу референдум точно бы провалился. Только эта угроза (а не забота о Байкале, как утверждают чиновники) спасла Священное море от «трубы», которая в результате пошла гораздо севернее. И, кстати, постоянно рвется, так что правы были те, кто митинговал в Иркутске весной 2006-го.

Как правы и те, кто борется против запуска БЦБК. Это правительственное решение привело к катастрофе «Единой России» в Иркутске и Усолье-Сибирском на выборах 14 марта. Оппозиция подняла на щит байкальскую проблему – и победила. Но, судя по всему, никаких выводов властями сделано не было. А тем временем экология превращается в большую политическую проблему. Иркутск тут на первом месте по накалу страстей, но болевые точки возникают по всей стране и все больше будоражат население. Это крайне болезненный для алтайцев проект строительства газопровода «Алтай» через священное для них плато Укок. Это уже упоминавшиеся мегапроекты в Красноярском крае, против которых все активнее выступает общественность. Экологические протесты составляют уже более четверти всех протестных акций в России, причем они очень организованные и упорные. Это происходит в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Томске, Анапе, Балакове, Химках, Сасово, Славянке, в других городах и поселках. Люди выступают против вырубки парков и рощ, строительства мусоросжигающих заводов и АЭС, захоронения ядерных и химических отходов.

В борьбу за сохранение среды обитания все чаще выступают политические и общественные организации, не связанные с профессиональными защитниками природы (Greenpeace, Всемирным фондом дикой природы и др.). Мало кто готов жить в Мертвой стране.

А власти вспоминают о природе нечасто. Например, когда надо было вытеснить иностранные компании с Сахалина и передать месторождения «Газпрому» и «Роснефти». Они страшно заняты – у них много дел поважнее природы и здоровья людей. Например, построить российскую Силиконовую долину (кому она нужна, когда 50 тысяч населенных пунктов в стране не имеют дорог)? Провести Олимпиаду, чемпионат мира по футболу. Построить суперкурорт на острове Русском (где сплошь брошенные бункеры, разрушенные казармы, колючая проволока и горы мусора, не говоря об отвратном климате). Что еще? Ах да: у нас же началась подготовка пилотируемого полета на Марс. При таком громадьё планов, что там несколько тысяч работяг с БЦБК, что там Чапаевск с Новокузнецком, Магнитогорск с Карабашем!

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Евгений
Трифонов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)